

А.Н. Желтобородов

РЕКРУТСКИЕ ДЕПО РУССКОЙ АРМИИ В СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1809–1812 гг.)

После двух неудачных войн с наполеоновской Францией в 1805 г. и в 1806–1807 гг. и в условиях продолжавшейся русско-турецкой войны 1806–1812 гг. руководство Военного министерства Российской империи обратило внимание на то, что первичную военную подготовку рекрутов проводили непосредственно пополняемые воинские части и подразделения. Это снижало боевую эффективность войск несмотря на то, что относительно общей численности нижних чинов в частях и подразделениях количество новобранцев было небольшим.

Также Военное министерство было обеспокоено побегами, болезнями и высокой смертностью среди рекрутов, направляемых в армию, и молодых солдат. Безусловно, основными причинами болезней и смертей были:

– неопределённость требований к здоровью и физическому состоянию людей, набираемых в рекруты, что допускало прием ослабленных и больных, которые не выдерживали возросшие физические нагрузки;

– низкий уровень медико-санитарного обеспечения рекрутских партий и воинских частей;

– проблемы с обмундированием и питанием рекрутов во время длительных переходов к местам дислокации армии.

В то же время руководители военного ведомства подчёркивали пагубное влияние резкой перемены образа жизни и занятий для вчерашних крестьян и мещан. Многие из них болезненно переносили переход в солдатское звание, некоторые не выдерживали подобного

испытания. Поэтому в условиях подготовки к дальнейшей борьбе с наполеоновской Францией было решено рекрутов не сразу направлять в полки и подразделения действующей армии, а сначала в особые учебные подразделения – запасные рекрутские депо, созданные по одному на каждую пехотную дивизию. В таких депо с рекрутами должна была проводиться первичная военная подготовка, рассчитанная на восемь–девять месяцев. Осуществляли эту подготовку специальные команды под руководством штаб-офицеров – командиров рекрутских депо, направленных от дивизий действующей армии. В состав такой команды входили шесть обер-офицеров, 24 унтер-офицера, 240 рядовых, два барабанщика, три цирюльника и три лазаретных служителя. Запасное рекрутское депо дивизии 6-полкового состава было рассчитано на содержание и обучение 2 280 рекрутов, которые разделялись на шесть рот – по числу полков в дивизии, каждая рота состояла из четырёх капральств. На роту рекрутов приходилось: один обер-офицер – командир роты, четыре унтер-офицера – командиры капральств и 40 солдат¹.

В обучение рекрутов входила одиночная строевая подготовка, стрельба, а также ротные и батальонные учения, проходившие в летние месяцы. После подготовки в рекрутских депо новобранцы прибывали в полки уже подготовленными солдатами. Запасные рекрутские депо начали создаваться после выхода в свет 10 октября 1808 г. соответствующего Положения².

Военный министр граф А.А. Аракчеев в одном из приказов за 1809 г. подчёркивал: «...предмет учреждения запасных рекрутских депо есть польза государства и армии, и имеет единственной целью сбережение людей и комплектование полков не необразованными рекрутами, а молодыми солдатами»³.

На территории Слободско-Украинской губернии к началу 1809 г. были организованы Ахтырское и Харьковское запасные рекрутские депо. В 1811 г. была проведена передислокация ряда рекрутских депо, скорее всего, с целью удалить центры подготовки личного состава армии от западных границ, где возрастала военная напряжённость, а также улучшить содержание рекрутов. Среди прочих в Изюм было переведено Ровенское депо. В это же время военное руководство России стало рассматривать рекрутские депо не только как центры военной подготовки, но и как резервные войска. Харьковское было в том же году переведено в Змиев, а по указу от 10 сентября 1811 г. в

Харькове при внутреннем гарнизонном батальоне создано одно из десяти рекрутских депо второй очереди. Рекрутскими депо первой очереди назначались все ранее существовавшие⁴.

Комплектование русской армии проводилось по экстерриториальному принципу, поэтому рекрутов из Слободско-Украинской губернии в 1809–1811 гг. направляли в Новомиргородское и в Ольвиопольское депо, а в те, что размещались в Слободско-Украинской губернии, отправлялись рекруты из других губерний. Так, в Ахтырское депо в конце 1810 г. направлялись 1000 рекрутов из Тамбовской губернии и 1961 из Волынской губернии. В Харьковское отправлялось 1300 рекрутов из Воронежской губернии и 1549 из Киевской губернии⁵.

Ахтырское рекрутское депо с 1809 по 1811 г. комплектовало 22-ю пехотную дивизию, а с марта 1811 г. было назначено комплектовать 12-ю пехотную дивизию; также в Ахтырском депо готовились кадры и для 5-й кавалерийской дивизии. Согласно расписанию рекрутов, назначаемых из депо в дивизии, от 12 августа 1811 г., 3094 рекрута Ахтырского депо направлялись в запасные батальоны 12-й пехотной дивизии, а 269 – в 5-ю кавалерийскую дивизию и в Малороссийский кирасирский полк⁶.

Змиевское рекрутское депо комплектовало с 1809 г. по 1811 г. 12-ю пехотную дивизию, а с марта 1811 г. – 15-ю дивизию. Согласно расписанию рекрутов, назначаемых из рекрутских депо в дивизии Молдавской армии, от 10 августа 1811 г., 2 631 рекрут Змиевского депо направлялся в 15-ю пехотную дивизию⁷.

Изюмское депо комплектовало с 1809 по 1811 г. 4-ю пехотную дивизию, а с марта 1811 г. – 11-ю дивизию. Кроме того, Ахтырское, Изюмское и Змиевское депо выделяли по 300 рекрутов в Глуховское для комплектования артиллерийских подразделений. Основным критерием отбора рекрутов для артиллерии были крепкое телосложение и рост не ниже 2 аршинов 5 вершков.

Новомиргородское и Ольвиопольское депо комплектовали соответственно 8-ю и 16-ю пехотные дивизии. Согласно расписанию рекрутов, назначаемых из депо в дивизии Молдавской армии, от 10 августа 1811 г., 2 485 рекрутов Новомиргородского депо направлялись в 8-ю пехотную дивизию, 180 – в 6-ю кавалерийскую дивизию. Рекруты из Ольвиопольского депо направлялись в 16-ю пехотную (2 603 человека) и в 6-ю кавалерийскую дивизии (360)⁸.

Недостающее количество рекрутов, направляемых из депо первой очереди в войска, дополняли рекрутами из депо второй очереди. Военный министр М.Б. Барклай де Толли докладывал императору 26 февраля 1812 г. о том, что при отправке рекрутов из Новомиргородского, Елисаветградского, Ольвиопольского и Чигиринского рекрутских депо в пехотные и кавалерийские дивизии «оказался недостаток в рекрутах для кавалерии» общей численностью 514 человек. Поэтому испрашивалось разрешение пополнить этот недостаток «выбором людей для кавалерии из ближайших 2-й линии депо: Екатеринославского и Харьковского», что и было высочайше утверждено⁹.

В 1811 г. в связи с подготовкой к войне произошла трансформация депо первой очереди. Их сначала организационно объединили в две дивизии, а затем в два резервных корпуса, подчинённых через дежурного генерала по части рекрутской военному министру.

Из рекрутских депо первой очереди в марте 1812 г. начали формироваться новые дивизии – пехотные и кавалерийские. Ахтырское депо совместно с Роменским формировали 44-ю пехотную дивизию. Эскадроны Ахтырского и Роменского депо были включены в 15-ю кавалерийскую дивизию. Змиевское совместно с Изюмским формировали 45-ю пехотную дивизию. Рекруты из Слободско-Украинской губернии, входившие в состав Новомиргородского депо, формировали 46-ю пехотную дивизию, а рекруты Ольвиопольского депо направлялись на формирование 47-й пехотной дивизии. В Новомиргородском и Ольвиопольском депо также отбирались и готовились рекруты для кавалерии, которые были направлены на формирование 16-й кавалерийской дивизии¹⁰. К концу 1812 г. личный состав и подразделения обеспечения всех рекрутских депо были окончательно распределены среди частей действующей армии.

В фондах РГВИА находится ряд документов, раскрывающих внутреннюю жизнь и проблемы функционирования запасных рекрутских депо в Слободско-Украинской губернии. Так, среди докладов военного министра императору за январь 1812 г. есть доклад о необходимости перевода Ахтырского рекрутского депо в г. Сумы в связи с многочисленными болезнями и высокой смертностью среди личного состава. Ахтырское депо осматривал представитель Слободско-Украинской врачебной управы инспектор Грумбах, направленный слободско-украинским гражданским губернатором, и зафиксировал 494 человек больных «простудными лихорадками и горячками».

Также Ахтырское рекрутское депо инспектировали направленный военным министром бывший лейб-гвардии Измайловского полка полковник Титов, который выявил в конце 1811 г. 466 человек больных, и дивизионный начальник 2-й дивизии 2-го корпуса резервных войск полковник Зайцев. Было установлено, что болезни особенно сильно распространялись при выходе рекрутов в летний лагерь, расположенный в заболоченной пойме р. Ворсклы, где наблюдалась повышенная влажность из-за густых утренних туманов. Кроме того, весной при разливе Ворсклы вода попадала в старый ров вокруг Ахтырской крепости, куда местные жители сливали нечистоты. Эта вода застаивалась и «заражала воздух, производя вредное действие на непривыкших людей, а в речке Ахтырке вода среди лета больше стоячая».

Причинами болезней также назывались вредное испарение болот, озёр и «нездоровость тамошней воды для пищи». Предлагалось перевести это депо в г. Сумы, где свободными для постоя рекрутов насчитывалось 824 квартиры. Кроме того предлагалось перевести из Сум в Ахтырку 410 пленных турок в добавление к содержащимся в Ахтырке 110. Тогда в Сумах освобождалось бы для постоя рекрутов 1234 квартиры. Указывалось на наличие в Сумах готового лазаретного дома с кухней «на сухом и отдалённом от жилья выгодном месте, баня для больных, сарай для провианта, требующий небольшого ремонта». Но требовалось выстроить баню для здоровых, исправить бывший Сумского гусарского полка манеж и расположенные недалеко от города конюшни, которые можно было использовать как летний лазарет или складское помещение. План перевода Ахтырского депо и квартирное расписание для Сумского депо составил полковник Зайцев. Ремонт помещений предлагалось осуществить «печением губернского начальства». Император повелел полковнику Зайцеву осмотреть на предмет перевода из Ахтырки рекрутское депо ещё некоторые близлежащие города: Лебедин, Гадяч, Зеньков, Валки, Краснокутск и Богодухов из соображений, «не сыщется ли из сих мест такого, которое бы имело такие же выгоды для депо как и Сумы»¹¹.

Следующий доклад императору по переводу Ахтырского депо состоялся 13 марта 1812 г. В этом докладе было указано количество больных в Ахтырском депо по годам: в 1810 – ежемесячно от 110 до 250 человек, в 1811 – до 466 человек (число 494 больных, которое указал гражданский инспектор, уже не упоминалось). В докладе указывалось, что «люди большей частью подвергались лихорадкам, горячкам

и поносу». Основной причиной повышенной заболеваемости называлось низменное и болотистое место для лагеря Ахтырского депо.

Полковник Зайцев рапортовал, что ни одно из названных после Сум мест не может сравниться с условиями, которые есть в Сумах. Но из предложенных наиболее выгодными представлялись Лебедин и заштатный город Краснокутск. Однако в Краснокутске совсем не было построенных зданий, которые можно было бы использовать для депо. В Лебедине имелся «общественный дом, городничим занимаемый, волостное правление и дом богадельни в пусте остающийся, последний можно назначить под лазарет», но складских помещений для провианта и амуниции не было вовсе.

На докладе зафиксировано повеление Александра I перевести рекрутское депо из Ахтырки в Сумы. Однако эти планы по переводу депо разрушило начавшееся в конце июня вторжение наполеоновских войск в Россию¹².

Таким образом, формирование и деятельность запасных рекрутских депо в 1809–1812 гг. стало частью мероприятий Военного министерства по повышению боеспособности действующей армии, а затем и по увеличению численного состава русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 года. В Слободско-Украинской губернии в этот период функционировали Ахтырское, Изюмское и Змиевское рекрутские депо первой очереди и Харьковское депо второй очереди.

За довольно короткий срок существования рекрутские депо в русской армии стали формированиями, главной задачей которых являлась первичная военная подготовка рекрутов не в масштабах отдельной воинской части, как в запасных батальонах и эскадронах, а в масштабах войсковых соединений (дивизий), своеобразным прообразом учебных подразделений современной армии. В рекрутских депо всё внимание и забота командиров были сосредоточены непосредственно на рекрутах, что объективно улучшало их военную подготовку, содержание и быт. К сожалению, после победы над Наполеоном опыт деятельности рекрутских депо был объявлен экономически не выгодным и впоследствии практически забыт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Столетие Военного министерства, 1802–1902: Главный штаб: Ист. очерк. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 2: Комплектование войск в царствование Императора Александра I / Сост. штабс-капитан В.В. Щепетильников. СПб., 1902. С. 137.

-
- ² ПСЗ. Т. XXX. № 23297. С. 247.
- ³ Столетие Военного министерства, 1802–1902. С. 136.
- ⁴ ПСЗ. Т. XXXI. № 24762. С. 835.
- ⁵ Столетие Военного министерства, 1802–1902. С. 29. Прил.
- ⁶ РГВИА. Ф. 31. Оп. 3/129. Д. 41. Л. 50.
- ⁷ Там же. Л. 17.
- ⁸ Там же. Л. 17об.
- ⁹ РГВИА. Ф. 29. Оп. 12. Д. 41. Л. 28–28об.
- ¹⁰ ПСЗ. Т. XXXII. № 25039. С. 232.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 29. Оп. 12. Д. 41. Л. 4–7.
- ¹² Там же. Л. 30–34.